

О НАДЕЛЕНИИ СУДА ПРАВОМ ОБЪЕДИНЯТЬ В ОДНО ПРОИЗВОДСТВО УГОЛОВНЫЕ ДЕЛА В ОТНОШЕНИИ НЕСКОЛЬКИХ ЛИЦ, СОВЕРШИВШИХ ОДНО ИЛИ НЕСКОЛЬКО ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СОУЧАСТИИ

Выступление
председателя судебного состава
судебной коллегии по уголовным делам
Челябинского областного суда
Е.Ж. Сушковой

Определенный интерес представляет вопрос о наделении суда правом объединять в одно производство уголовные дела о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ.

И эта проблематика, с одной стороны, обусловлена некоторыми общими принципами, объединяющими данный уголовно-процессуальный институт, а с другой – приобретает свою специфику применительно к рассматриваемой категории дел.

Напомним, что согласно статье 153 УПК России, на основании постановления руководителя следственного органа и прокурора в одном производстве могут быть соединены уголовные дела в отношении: нескольких лиц, совершивших одно или несколько преступлений в соучастии; одного лица, совершившего несколько преступлений; лица, обвиняемого в заранее не обещанном укрывательстве преступлений, расследуемых по этим уголовным делам.

Из содержания указанной нормы закона и положений статьи 29 УПК России следует, что принятие решения о соединении уголовных дел относится к исключительной компетенции органов уголовного преследования.

Сказанное, однако, не означает, что соединить находящиеся в его производстве и связанные между собой уголовные дела суд не может.

Аналогичная правовая позиция выражена в определении Конституционного Суда Российской Федерации от 16 марта 2006 года № 61-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Хисамиева Айрата Ирековича на нарушение его конституционных прав положениями статьи 153 и главы 35 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации», согласно которой ни сами нормы статьи 153 и главы 35 УПК России, ни уголовно-процессуальный закон в целом не содержат положений, исключающих возможность принятия решения о соединении уголовных дел в судебных стадиях процесса.

Этим, по сути, правилом правоприменительной практики довольно активно пользуются суды. Во всяком случае, суды Челябинской области соединяют уголовные дела в отношении одного лица в одно производство.

Между тем, в соответствии с пунктом 4 части 1 статьи 237 УПК России судья, по ходатайству стороны или по собственной инициативе возвращает уголовное дело прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом в случае, если имеются предусмотренные статьей 153 УПК России основания для соединения уголовных дел.

Означает ли это, что в таком случае суд при любых обстоятельствах должен вернуть уголовное дело прокурору? Думается, что нет.

Справедливости ради отметим, что раздельное направление уголовных дел в суд при наличии оснований для их соединения вряд ли можно отнести к числу нарушений, препятствующих их рассмотрению судом: практика соединения уголовных дел в судах красноречиво свидетельствует о том, что указанный недостаток, если он и имеет место быть, вполне устраним на стадии подготовки дела к рассмотрению и, стало быть, препятствием для судебного разбирательства уголовного дела по существу не служит.

Пожалуй, следует согласиться с мнением о том, что возвращение уголовного дела прокурору для соединения зачастую носит чисто формальный характер.

Кроме того, из содержания статьи 153 УПК России следует, что соединение уголовных дел является правом, а не обязанностью руководителя следственного органа и прокурора. Суд, направляя уголовное дело прокурору для соединения уголовных дел, предопределяет последующее решение прокурора о соединении уголовных дел.

Полномочия суда соединять уголовные дела в одно производство в наибольшей степени отвечают закрепленному в статье 6.1 УПК России принципу разумности сроков уголовного судопроизводства, тем более тогда, когда вопрос об этом не решен на стадии предварительного расследования. Несмотря на сокращение в целом сроков рассмотрения уголовных дел судами, эта проблема продолжает оставаться актуальной и становится особенно важной, если учитывать, что уголовные дела о незаконном обороте наркотиков нередко состоят из десятков томов, расследуются в отношении целого ряда лиц, обвиняемых в совершении данной категории преступлений в составе организованных групп и преступных сообществ.

Судебное рассмотрение таких уголовных дел зачастую представляет определенную сложность, нередко вызванную непростыми схемами производства, изготовления, сбыта и приобретения наркотиков, в реализацию которых вовлечено не одно, а несколько лиц, одновременно являющихся сбытчиками и приобретателями порой различных наркотиков, множественностью эпизодов преступной деятельности.

Наделение же суда указанными полномочиями, на наш взгляд, будет способствовать объективному, всестороннему и более быстрому рассмотрению уголовных дел подобной категории, что, несомненно, положительно скажется на качестве судебных решений, соблюдении прав и законных интересов всех участников уголовного судопроизводства.

Предоставив суду возможность самостоятельно соединять уголовные дела в одно производство без возвращения уголовного дела прокурору, то есть без неоправданного перехода к предыдущей стадии уголовного судопроизводства, неизбежно влекущей увеличение его сроков и нарушение прав его участников на своевременный доступ к правосудию, можно существенно сократить время рассмотрения уголовных дел, учитывая тот факт, что общие для соучастников преступления обстоятельства, подлежащие доказыванию, могут быть установлены одним судебным решением.

Уголовно-процессуальный закон, устанавливающий принцип состязательности сторон (статья 15 УПК России), обязывает суд создавать необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав. Достижению этой цели может способствовать применение судом норм института соединения уголовных дел и материалов. Так, при рассмотрении нескольких эпизодов преступной деятельности в рамках одного производства задействован один состав суда, кото-

рый, в свою очередь, сможет наиболее полно оценить характер, степень вины и общественную опасность лица, а как следствие – вынести справедливый приговор. Это особенно важно при рассмотрении деяний, совершенных группой лиц.

Законодательное регламентирование права суда на соединение уголовных дел будет способствовать решению и некоторых других задач, имеющих, по большей части, «прикладное» значение.

Большинство наркопреступлений совершается в так называемом необходимом соучастии: если есть сбытчик наркотиков, значит, существует его приобретатель и наоборот.

В свою очередь, самостоятельное рассмотрение уголовного дела в отношении того или другого может создать некоторые процессуальные трудности, связанные с порядком допроса в судебном разбирательстве приобретателя и (или) сбытчика наркотиков. Например, какой процессуальный статус имеет указанное лицо в судебном заседании? Какие права и обязанности следует разъяснять этому лицу перед его допросом? В настоящее время судебная практика нашла выход из сложившейся ситуации: лицо по уголовному делу в отношении подсудимого, у которого оно незаконно приобрело (которому незаконно сбыло) наркотики, допрашивается в качестве свидетеля независимо от того, вступило ли судебное решение по делу в отношении него в законную силу. При этом свидетелю разъясняется, что в силу статьи 51 Конституции Российской Федерации он не обязан давать показания, поскольку, будучи «процессуальным соучастником» подсудимого, не обязан фактически свидетельствовать против себя, свидетель не предупреждается об уголовной ответственности за отказ от дачи показаний в этой части.

Процессуальное положение такого свидетеля более очевидно в судебном разбирательстве по уголовному делу в отношении соучастника в узком, уголовно-правовом смысле слова (например, в случае незаконного сбыта наркотиков группой лиц по предварительномуговору).

Однако своевременное соединение уголовных дел судом позволило бы полностью исключить различное применение закона в этой части.

Здесь считаем необходимым обратить внимание на непосредственно связанный с озвученным вопросом тактический аспект судебного исследования доказательств.

До тех пор, пока в отношении свидетеля по уголовному делу, в рамках которого он привлекается к ответственности, не принято судебное решение по существу (приговор, постановление), он, как правило, дает последовательные показания, не меняя их на протяжении всего производства по уголовному делу в отношении своего соучастника (оценка этих показаний с точки зрения достоверности сейчас не обсуждается). Но, как показывает судебная практика, после осуждения свидетеля он меняет свои показания.

Совместное рассмотрение уголовных дел в отношении указанных лиц, на наш взгляд, позволило бы отчасти решить данную проблему. Объединенное производство по уголовному делу позволяет суду, оперируя материалами всех производств, установить степень и характер вины каждого лица.

Предоставление суду права самостоятельно решать вопрос о соединении уголовных дел допустимо без ущерба для состязательного процесса, если такое соединение не увеличивает объем обвинения, поскольку при соединении уголовных дел формулировка обвинения не изменяется, так как уголовное производство осуществляется сразу по двум (нескольким) обвинениям, которые разрешаются одновременно, не повлияет на квалифика-

цию деяния и может быть осуществлено без производства дополнительных следственных действий.

Согласно части 2 статьи 61 УПК России судья не может участвовать в производстве по уголовному делу в случаях, если имеются иные обстоятельства, дающие основание полагать, что он лично, прямо или косвенно, заинтересован в исходе данного уголовного дела.

Исходя из правовой позиции Конституционного суда Российской Федерации, выраженной в определениях от 1 ноября 2007 года № 799-О-О, 17 июня 2008 года № 733-О-П и 21 октября 2008 года № 785-О-О, судья, рассмотревший по существу уголовное дело в отношении одного из соучастников преступления, сбытчика или приобретателя наркотиков, не может участвовать в производстве по делу в отношении других соучастников, лиц, незаконно сбывавших или приобретавших у осужденного (оправданного) наркотики, ибо высказанная судьей в процессуальном решении по первому уголовному делу позиция относительно наличия или отсутствия события преступления, обоснованности вывода о виновности лица, достаточности собранных доказательств, справедливости назначенного судом наказания ограничивала бы его свободу и независимость при дальнейшем производстве по делу и постановлении приговора или иного решения.

На практике это законодательное предписание приводит к тому, что возможность рассмотрения уголовных дел в отношении других подсудимых после постановления приговора по делам их соучастников в малосоставных судах попросту исчерпана.

Соответственно, неизбежным последствием этого является необходимость изменения территориальной подсудности уголовного дела в порядке статьи 35 УПК России, что опять-таки влечет дополнительные временные и организационные затраты.

Наконец, последнее немаловажное обстоятельство, вытекающее из требований процессуальной эффективности и экономии, соблюдение которых для нас, как практикующих судей, несущих персональную ответственность за принятые решения, имеет одно из первостепенных значений.

Предоставление суду возможности соединять уголовные дела, что особенно актуально по делам о незаконном обороте наркотиков, многоэпизодных, с большим количеством подсудимых, нередко рассматриваемых длительное время, позволило бы судье эффективно планировать свое рабочее время и порядок рассмотрения находящихся в его производстве уголовных дел, снять проблемы повторного вызова лиц, в частности, осужденных по выделенным делам, отбывающих наказание в местах лишения свободы и подлежащих этапированию в следственный изолятор для участия в судебном разбирательстве в качестве свидетелей других лиц, обеспечить своевременную явку которых в суд удастся далеко не всегда (например, оперативных сотрудников правоохранительных органов, которые не могут явиться в суд в связи с исполнением служебных обязанностей, лиц, проживающих в отдаленных регионах, свидетелей, данные о личности которых сохранены в тайне), экспертов, вызов которых на практике осуществляется через руководителей экспертных учреждений, «двойной» оплаты труда переводчиков, адвокатов, участвовавших в качестве защитников по ранее рассмотренным уголовным делам и делам, подлежащим соединению с ними, но рассматриваемым в настоящее время, и многие другие подобные проблемы организационного плана, своевременное решение которых обеспечивает проведение эффективного судебного разбирательства с наименьшими процессуальными затратами.

Выделим некоторые основные условия и признаки, при соблюдении и наличии которых, по нашему мнению, возможно соединение уголовных дел в одно производство в качестве предпосылки для законодательного наделения суда подобными полномочиями:

- полномочия, в силу своей процессуально-правовой природы, должны быть дискреционными и реализоваться в зависимости от конкретных обстоятельств и судебной ситуации, с учетом того, как это отразится на всесторонности и объективности судебного разбирательства;

- уголовные дела должны находиться в производстве одного суда. До возможного внесения изменений в статьи 32 и 35 УПК России, определяющих территориальную подсудность уголовных дел, основания и порядок ее изменения, соединение уголовных дел, поступивших в разные суды одного уровня, недопустимо, поскольку иное нарушало бы конституционное право лица на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом;

- соединение уголовных дел невозможно при отсутствии изложенных в части 1 статьи 153 УПК России оснований;

- вопрос о соединении уголовных дел может быть решен до начала судебного следствия. В самых исключительных случаях, обусловленных «крайней процессуальной необходимостью» (например, тяжелым заболеванием свидетеля с неблагоприятным прогнозом), принимая во внимание конкретные обстоятельства, дела могут быть соединены судом первой инстанции на начальной стадии судебного следствия, но тогда судебное разбирательство, по аналогии со статьей 242 УПК России должно быть начато сначала.

Полагаем, что целесообразней решать этот вопрос на предварительном слушании (как вариант, основание для его проведения заложено в пункте 2 части 2 статьи 229 и пункте 4 части 1 статьи 237 УПК России) или в подготовительной части судебного заседания как по ходатайству сторон, так по инициативе суда.

Ходатайство о соединении дел может быть заявлено письменно или устно, но, во всяком случае, должно быть мотивировано.

При наличии подобного ходатайства в материалах уголовного дела либо оснований для решения указанного вопроса по инициативе суда судье следует указать об этом в постановлении о назначении предварительного слушания или судебного заседания в порядке, предусмотренном статьями 227, 228 и 231 УПК России.

При принятии решения о соединении уголовных дел либо их отдельном рассмотрении, по нашему мнению, судья обязан выслушать мнения сторон, учитывать их, но ими не связан. По этой причине возражение кого-либо из участников судебного разбирательства относительно соединения уголовных дел, по общему правилу, принятию такого решения не препятствует.

Решение суда (судьи) о соединении уголовных дел либо отказе в удовлетворении соответствующего ходатайства, принятое в форме отдельного постановления либо в постановлении о назначении судебного заседания по результатам предварительного слушания, по смыслу частей 2 и 3 статьи 389.2 УПК России, самостоятельному апелляционному обжалованию не подлежит, так как не препятствует дальнейшему движению дела, но его законность и обоснованность может быть проверена одновременно с апелляционным рассмотрением жалобы и (или) представления на итоговое судебное решение.

При принятии решения о соединении уголовных дел судья уже на стадии их изучения и подготовки к судебному заседанию должен руководствоваться вышеприведенными кри-

териями процессуальной эффективности и экономии, прогнозировать возможные неблагоприятные последствия раздельного или совместного рассмотрения уголовных дел, что послужит залогом принятия законного, обоснованного и справедливого судебного решения в установленный срок.

